

5.2.3. Региональная и отраслевая экономика

УДК 332.1

DOI 10.37493/2307-907X.2023.2.5

Бутенко Екатерина Дмитриевна, Кутько Екатерина Андреевна

КОРРЕЛЯЦИЯ ВРП РЕГИОНОВ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ

У регионов с высокими доходами есть свободные средства для развития цифровизации и поддержания достигнутого уровня цифрового развития. Тем не менее цифровые технологии могут стать вытягивающими для регионов, таких как, например, Тюменская, Ленинградская, Челябинская области с не самым высоким ВРП, которые смогли сформировать условия для цифрового роста. На наш взгляд, это связано со спецификой регионов: промышленность, развитая в рассматриваемых регионах, создала фундамент для развития цифровой составляющей, ведь первые АСУ были прародителями цифровых технологий. Выявлена корреляция между уровнем ВРП и индексом цифрового развития. Рассмотрены показатели ВРП регионов РФ (лидеров и аутсайдеров) и оценено их социально-экономическое положение. Актуальность данной темы обусловлена тем, что на продолжительность жизни населения страны влияет большое количество факторов различного характера, в связи с этим в нашей стране с высокой региональной дифференциацией как по климатическим, так и по социально-экономическим условиям жизни населения их анализ на основе сведений государственной статистики имеет большое практическое значение. Социально-экономический «показатель уровня жизни населения» применяется в научной литературе, в законодательно-правовых документах для оценки степени удовлетворения физиологических, личностных и социальных нужд людей в обществе. Вопрос является актуальным, так как результаты, полученные при анализе данных социально-экономического развития, могут применяться для разработки положений по улучшению уровня жизни населения в разных регионах страны.

Ключевые слова: регион, область, отрасль, социально-экономическое развитие, цифровой, ВРП.

Butenko Ekaterina, Kutko Ekaterina

CORRELATION OF GRP AND SOCIO-ECONOMIC INDICATORS

Regions with high incomes have free funds to develop digitalization and maintain the achieved level of digital development. Nevertheless, digital technologies can become helpful for regions with not so high GRP, such as the Tyumen Region, Leningrad Region and Chelyabinsk Region. They were able to firm the conditions for digital growth. In our opinion, this is due to the peculiarities of the regions as the industry developed in the regions under consideration provided the foundation for the development of the digital component since the first automated control systems were the progenitors of digital technologies. As a result, the correlation between the level of GRP and the digital development index was revealed. The article examines GRP indicators of the regions of the Russian Federation (leaders and outsiders) and assesses their socio-economic context. The relevance of this topic is due to the fact that life expectancy of the population is influenced by a large number of factors of a different nature. In this regard, in our country with high regional differentiation both in terms of climatic and socio-economic living conditions of the population, their analysis based on state statistics is of great practical importance. The socio-economic "indicator of the standard of living of the population" is used in the scientific sources, in legislative and legal documents to assess the degree of satisfaction of the physiological, personal and social needs of people in society. The issue is topical since the results obtained from the analysis of socio-economic development data can be used to develop provisions for improving the standard of living of the population in different regions of the country.

Key words: region, oblast, industry, socio-economic development, digital, GRP.

Введение / Introduction. Социально-экономический «показатель уровня жизни населения» применяется в научной литературе, в законодательно-правовых документах для оценки степени удовлетворения физиологических, личностных и социальных нужд людей в сообществе.

Прогнозированием параметров социально-экономического развития региона занимаются следующие отечественные ученые: Т. В. Азарнова, Ю. И. Трещевский, С. Н. Папин; вопросы развития социально-экономических систем – С. Ю. Мочалова, Л. Р. Хайбуллин, А. А. Селиверстов, Н. Р. Шадейко, И. В. Волчкова, Е. В. Уфимцева, М. Н. Данилова, Ю. В. Подопригора, Е. Р. Майн; вопросами цифрового неравенства рассматривает М. А. Квасникова; перспективы развития регионов с социально-экономической точки зрения – А. Г. Беляев, С. Г. Боев, Е. И. Быковская, О. В. Евдокимова, М. А. Заикина, Т. Н. Иванова, А. Г. Калужских, С. Н. Кобченко, А. Е. Ковалева, С. А. Михайлова, Е. В. Овчинникова, М. Б. Пикалова, Э. А. Пьяникова, А. Д. Рязанцева, Е. Д. Ткачева, И. В. Форопонова.

Хотя проблемы регионального развития широко изучаются учеными в нашей стране, существует необходимость анализа корреляции социально-экономических показателей, показателей цифрового развития и качества жизни населения России. Этот вопрос актуален, так как результаты, полученные при анализе данных социально-экономического развития, могут применяться для разработки положений по улучшению уровня жизни населения разных регионах страны.

Материалы и методы / Materials and methods. При написании научной статьи в соответствии с целями и задачами были использованы методы статистического анализа. Графически сведены показатели социально-экономических показателей регионов РФ. Также использовались логические и другие методы изучения, обработки и обобщения информации. Для их создания был изучен статистический материал. На базе полученных материалов были проведены обобщения в развитии регионов с похожими показателями.

Показатель уровня жизни населения предопределяется составом и размерностью потребностей во всевозможных жизненно значимых благах (сырье, одежде, жилье, автотранспорте, различных коммунальных услугах и т. д.), а также необходимостью их удовлетворения из реальных бюджетов людей.

В статье эти показатели раскрыты сведениями Росстата. В свою очередь, показатель уровня жизни населения предопределяется степенью действенности социального производства, построенного на внедрении достижений научно-технического прогресса, масштабами совершенствования и качеством оплат, образовательным и социокультурным уровнем народонаселения.

Для анализа и интерпретации показателя уровня жизни применяются всевозможные параметры. Показатели подуровня жизни делятся на всеобщие, которые характеризуют свершения социально-экономического развития общества, и частные, конкретизирующие эти свершения в определенных областях, группах населения, работниках, зонах.

В последнее время во всемирной методике все чаще применяется определение качества жизни, которое полагает его становление через взаимосвязь обстоятельств, вычисляющих физическое, психосоматическое и социальное благосостояние человека.

Элементы качества жизни представлены в разных сферах: доходы населения, рождаемость, здравоохранение, питание, воспитание и культура, работоспособность и условия труда, коммунальные условия, социокультурное обеспечение и др.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. На уровень и качество жизни населения влияют внутрисполитические, экономические, социокультурные, природные, демографические и духовные аспекты, а также научно-технический прогресс.

1. Политические аспекты – уровень жизни в каждой стране зависит от характера социальной жизни, стабильности юридического института, соотношения различных ветвей власти, взаимосвязи с регионами.
2. Экономические факторы – показатель жизни непосредственно обусловлен экономическим потенциалом страны. Особенную функцию в этом аспекте играет рост ВВП, который дает право государству увеличивать минимальную заработную плату и пенсии, размер социальных пособий, а также осуществлять разные социальные программы.

3. Духовные факторы обуславливаются структурой выстраивания потребностей индивидов, их жизненных задач, социокультурных ориентаций, нравственных норм.

Эти аспекты взаимосвязаны. Только многостороннее обсуждение и управление ими может гарантировать стабильное увеличение показателя и качества жизни. Показатели регионов по некоторым характеристикам социально-экономического развития сведены в таблицу.

Таблица

Показатели регионов по социально-экономическим показателям

ВРП, 2019 г, %	Продолжительность жизни, 2020 г.	Смертность, 2021 г, чел.	Младенческая смертность за 2020 г.	Безработица за 2020 г, %	Индекс цифрового развития, 2018 г.
Москва, 19797064,3	Дагестан – 76,43	Московская область – 125671	Москва – 446	Республика Ингушетия – 26,2	Москва – 75,2
Тюменская область, 4393580,7	Санкт-Петербург – 73,99	Краснодарский край – 97138	Республика Дагестан – 313	Республика Дагестан – 13,9	Республика Татарстан – 74,7
Санкт-Петербург, 5186129,3	Республика Татарстан – 72,61	Ростовская область – 78388	Московская область – 244	Республика Северная Осетия – Алания – 13,8	Санкт-Петербург – 74,5
Ханты-Мансийский АО-4558879,8	Чеченская Республика – 72,11	Свердловская область – 76873	Республика Башкортостан – 237	Карачаево-Черкесская Республика – 13,7	Ханты-Мансийский автономный округ – 74,2
Ямало- Ненецкий автономный округ, 3158827,6	Мордовия – 71,6	Республика Башкортостан – 66366	Краснодарский край – 232	Чеченская Республика – 13,5	Тюменская область – 74,0
Красноярский край-2696158,9	Чувашия – 71,03	Нижегородская область – 62936	Ростовская область – 199	Республика Тыва – 11,6	Ямало- Ненецкий автономный округ – 72,4
Краснодарский край, 2577131,1	Липецкая область – 70,59	Челябинская область – 60550	Санкт-Петербург – 187	Кабардино-Балкарская Республика – 11,1	Московская область – 71,9
Республика Татарстан-2808753,3	Самарская область – 70,45	Республика Татарстан – 60301	Свердловская область – 185	Республика Бурятия – 9,8	Республика Башкортостан – 71,3
Свердловская область-2535215,0	Ненецкий АО – 70,4	Самарская область – 57757	Чеченская Республика – 178	Забайкальский край – 9,2	Ленинградская область – 71,3
Республика Башкортостан, 1803321,7	Орловская область – 70,1	Саратовский край – 49050	Республика Татарстан – 169	Республика Калмыкия – 9,9	Челябинская область – 70,8
...					
Ставропольский край – 829223,9	Ставропольский край – 74,18	Ставропольский край - 42282	Ставропольский край - 138	Ставропольский край – 4,4	Ставропольский край – 53,2
...					
Республика Северная Осетия–Алания – 173459,4	Севастополь – 73,58	Камчатский край – 4489	Новгородская область – 20	Ленинградская область – 3,6	Севастополь – 41,4
Республика Адыгея – 131125,8	Республика Адыгея – 73,27	Республика Калмыкия – 3633	Республика Коми – 18	Ивановская область – 3,6	Псковская область – 41,3
Севастополь – 137919,4	Калининградская область – 72,93	Ямало-Ненецкий АО – 3474	Республика Мордовия – 16	Самарская область – 3,4	Республика Адыгея – 40,9

ВРП, 2019 г, %	Продолжительность жизни, 2020 г.	Смертность, 2021 г., чел.	Младенческая смертность за 2020 г.	Безработица за 2020 г., %	Индекс цифрового развития, 2018 г.
Чукотский автономный округ – 94995,0	Архангельская область – 71,39	Республика Тыва – 3028	Севастополь – 15	Хабаровский край – 3,4	Республика Северная Осетия – 40,0
Карачаево-Черкесская Республика – 91430,0	Республика Бурятия – 70,29	Республика Алтай – 2865	Республика Адыгея – 13	Брянская область – 3,3	Чукотский АО – 39,6
Республика Калмыкия – 88986,9	Сахалинская область – 69,73	Еврейская автономная область – 2790	Еврейская автономная область – 10	Республика Татарстан – 3,2	Республика Калмыкия – 39,5
Республика Тыва – 79321,3	Новгородская область – 69,59	Республика Ингушетия – 2194	Республика Калмыкия – 8	Тюменская область – 2,8	Карачаево-Черкесская Республика – 38,9
Еврейская автономная область – 56847,6	Магаданская область – 69,04	Магаданская область – 2076	Чукотский автономный округ – 8	Московская область – 2,6	Республика Тыва – 38,2
Республика Ингушетия – 73791,6	Забайкальский край – 68,23	Чукотский автономный округ – 540	Магаданская область – 4	Москва – 1,6	Республика Ингушетия – 38,15
Республика Алтай – 57064,0	Еврейская автономная область – 67,5	Ненецкий автономный округ – 534	Ненецкий автономный округ – 4	Санкт-Петербург – 1,5	Еврейская автономная область – 37,2

Источник: составлено авторами

Исходя из данных таблицы, с мая 2020 года началось стабильное превышение показателя смертности. С мая по июль превышение составляло в пределах 8 %, в августе 2020 г., когда заболеваемость пошла на спад, также снизилась и смертность.

С сентября по декабрь продлился неизменный подъем смертности, ее показатели были наивысшими в декабре 2020 г. – в этом месяце умерло практически на 59 % больше граждан, чем среднестатистически умирало в данный месяц.

С января по май 2021 г. заметно постепенное понижение отрыва.

В июне – июле наблюдался резкий рост, а затем медленное снижение до сентября.

В октябре начался подъем количества умерших в связи с усугублением эпидемиологической ситуации, а в следующем месяце смертность в РФ достигла наибольших показателей с начала пандемии.

В декабре смертность быстро понизилась до значений с июня по август.

По предварительным данным, численность безработных в РФ в 2020 г. составила примерно 4,321 млн человек, что на 24,7 % больше, чем в 2019 г.

Кроме того, количество безработных в декабре 2020 г. составляла около 4,433 млн человек, что на 4 % меньше, чем в ноябре 2020 г. При этом безработица выросла на 27,6 % по сравнению с декабрем 2019 г.

Общая доля безработных трудоспособного возраста в 2020 г. составляла 5,9 %.

Численность официально зарегистрированных безработных на декабрь 2020 года составляла 2,8 млн человек, из них 1,3 млн – получатели пособия по безработице. Представлены данные по десяти регионам-лидерам, Ставропольскому краю и десяти отстающим регионов. Из таблицы следует, что среди отстающих регионов по рассматриваемым показателям выявлены Республика Калмыкия и Чукотский Автономный округ. За исключением одного признака в числе аутсайдеров представлены г. Севастополь и Республика Адыгея. По нескольким показателям отмечена Республика Тыва. Заметим, что для этих регионов характерно отставание в ВРП и высокие показате-

ли смертности, что свидетельствует о корреляции ВРП и смертности в регионе. Младенческая смертность характерна в основном для регионов с холодным климатом и географической отдаленностью от центра страны (за исключением г. Севастополя).

Напротив, показатели ВРП региона Москва высоки, и продолжительность жизни также выше, чем показатели других регионов страны. Тем не менее регионам страны с высокими показателями ВРП свойственны высокие уровни экономического неравенства. Невысокий доход у сравнительно небольшой части населения может превышать усредненные показатели дохода населения страны, но, если показатели смертности низкие в сравнительно маленькой группе, это незначительно влияет на продолжительность жизни региона, высокий ВРП не означает автоматически большую безопасность для здоровья и жизни.

Интересен тот факт, что при рассмотрении лидеров по величине ВРП только три региона (Краснодарский край, Красноярский край, Свердловская область) не были лидерами по цифровому развитию, в свою очередь, индекс цифрового развития регионов (Тюменская, Ленинградская, Челябинская области) показал их лидерство, хотя по уровню ВРП они не представлены в первом рейтинге.

Среди десятки отстающих регионов по уровню ВРП Республика Алтай не вошла в список лидеров и по цифровому развитию, а в списке аутсайдеров число отстающих в числе цифрового развития вошли все, за исключением Псковской области, которая оказалась в списке аутсайдеров по цифровому развитию, но не числилась в списке по ВРП.

Заключение / Conclusion. Корреляция между уровнем ВРП и индексом цифрового развития несомненна. У регионов с высокими доходами есть свободные средства для развития цифровизации и поддержания достигнутого уровня цифрового развития. Тем не менее цифровые технологии могут стать вытягивающими для регионов, как, например, Тюменская, Ленинградская, Челябинская области с не самым высоким ВРП смогли сформировать условия для цифрового роста. На наш взгляд, это связано со спецификой регионов, развитая в рассматриваемых регионах промышленность создала фундамент для развития цифровой составляющей, ведь первые АСУ были прародителями цифровых технологий.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Бутенко, Е. Д. Освоение механизмов устойчивого развития регионов применительно к депрессивному субъекту Российской Федерации / Е. Д. Бутенко // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2014. – № 4(43). – С. 95–100. – EDN SKHKGX. – Текст : непосредственный.
2. Глущенко, В. В. Особенности разработки цифровой стратегии региона на примере Ставропольского края / В. В. Глущенко // Молодые экономисты – будущему России : сборник научных трудов по материалам XIII Международной научно-практической конференции студентов и молодых ученых, Ставрополь, 08–09 декабря 2021 года / Северо-Кавказский федеральный университет. – Ставрополь : ООО «СЕКВОЙЯ», 2021. – С. 63–64. – EDN WHIMP. – Текст : непосредственный.
3. Королев, В. А. Кластеризация региона как форма эффективного использования ресурсов территории / В. А. Королев, Е. Д. Бутенко, И. Ю. Глазкова // Научное обозрение. – 2015. – № 5. – С. 229–235. – EDN UAAMVL.1. – Текст : непосредственный.
4. Королев, В. А. Стимулирование инвестиционной активности в условиях пространственной экономики / В. А. Королев, Е. Д. Бутенко, И. Ю. Глазкова // Научное обозрение. – 2014. – № 9-2. – С. 582–584. – EDN SZNYGD.2. Сборник данных за 2018 и 2020 года РОСТАТ. – Текст : непосредственный.
5. Маслокова, Е. А. Особенности конъюнктуры рынка труда России в современных условиях / Е. А. Маслокова, О. В. Юткина, М. В. Александрова // Russian Journal of Management. – 2022. – Т. 10. – № 2. – С. 71–75. – DOI 10.29039/2409-6024-2022-10-2-71-75. – EDN TYVXPO. – Текст : непосредственный.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Butenko, E. D. Osvoenie mehanizmov ustojchivogo razvitiya regionov primenitel'no k depressivnomu sub"ektu Rossijskoj Federacii (Mastering the mechanisms of sustainable development of regions in relation to the depressed subject of the Russian Federation) / E. D. Butenko // Vestnik Severo-Kavkazskogo federal'nogo universiteta. – 2014. – No 4(43). – P. 95–100. – EDN PKHKGX.
2. Glushchenko, V. V. Osobennosti razrabotki cifrovoj strategii regiona na primere Stavropol'skogo kraja (Features of the development of the digital strategy of the region on the example of the Stavropol Krai) / V. V. Glushchenko // Molodye ekonomisty – budushchemu Rossii : sbornik nauchnyh trudov po materialam XIII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii studentov i molodyh uchenyh, Stavropol', 08–09 dekabrya 2021 goda / Severo-Kavkazskij federal'nyj universitet. – Stavropol' : OOO «SEKVOJYA», 2021. – P. 63–64. – EDN WHIIMP.
3. Korolev, V. A. Klasterizaciya regiona kak forma effektivnogo ispol'zovaniya resursov territorii (Clustering of a Region as a form of efficient use of Territory resources) / V. A. Korolev, E. D. Butenko, I. YU. Glazkova // Nauchnoe obozrenie. – 2015. – No 5. – P. 229–235. – EDN UAAMVL.1.
4. Korolev, V. A. Stimulirovanie investicionnoj aktivnosti v usloviyah prostranstvennoj ekonomiki (Ptimulating investment activity in a Spatial economy) / V. A. Korolev, E. D. Butenko, I. YU. Glazkova // Nauchnoe obozrenie. – 2014. – No 9–2. – P. 582–584. – EDN PZNYGD.2. Sbornik dannyh za 2018 i 2020 goda ROSSTAT.
5. Maslyukova, E. A. Osobennosti kon"yunktury rynka truda Rossii v sovremennyh usloviyah (Features of the Russian labor market situation in modern conditions) / E. A. Maslyukova, O. V. YUtina, M. V. Aleksandrova // Russian Journal of Management. – 2022. – T. 10. – No 2. – P. 71–75. – DOI 10.29039/2409-6024-2022-10-2-71-75. – EDN TYVXPO.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Бутенко Екатерина Дмитриевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры туризма и индустрии гостеприимства СКФУ, г. Ставрополь. Email: edbutenko@gmail.com

Кутько Екатерина Андреевна, студентка кафедры туризма и индустрии гостеприимства СКФУ, г. Ставрополь. Email: missis.kutko@bk.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Ekaterina Butenko, PhD in Economics, Associate Professor, Department of Tourism and Hospitality Industry, North-Caucasus Federal University, Stavropol. Email: edbutenko@gmail.com

Kutko Ekaterina, student, Department of Tourism and Hospitality Industry, North-Caucasus Federal University, Stavropol. Email: missis.kutko@bk.ru